

0- 786247

На правах рукописи



Татаринцев Виктор Олегович

**ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПАРАДИГМА ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ
(НА ПРИМЕРЕ КОРЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРНОЙ ЕВРАЗИИ)**

09.00.13 – Философская антропология, философия культуры

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание
ученой степени кандидата философских наук

Белгород – 2010

**Работа выполнена на кафедре культурологии и религиоведения
ГОУ ВПО «Поморский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»**

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Теребихин Николай Михайлович

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Антонов Евгений Алексеевич

кандидат философских наук, доцент
Белозерова Ирина Александровна

Ведущая организация: Владимирский государственный
университет

Защита состоится 26 января 2011 г. в 14.00 часов на заседании совета по защите докторских и кандидатских диссертаций Д 212.015.05 по философским наукам при Белгородском государственном университете (308015 г. Белгород, ул. Победы, 85).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Белгородского государственного университета (308015, г. Белгород, ул. Победы, 85).

Автореферат разослан «26» декабря 2010 г.

Автореферат размещен на сайте: <http://www.bsu.edu.ru>

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент



Т.И. Липич

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ



0000582405

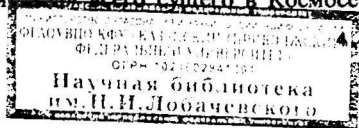
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования определяется не только глобальным культурно-экологическим кризисом и процессами разрушения традиционного уклада жизни, девальвацией ценностей и норм природопользования, но и необходимостью изучения и освоения культурно-экологического наследия, что особо подчеркивается в Программе фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур России к условиям природной среды, социальным и техногенным трансформациям». В Программе, в частности, отмечается, что большой научный интерес представляет изучение историко-культурных форм хозяйствования, традиций частного и коллективного землепользования и землеустройства в разных природных средах и регионах России. Актуальность рассматриваемой темы подтверждается также рядом следующих значимых факторов. Прежде всего, следует отметить, что в контексте материалистически ориентированных научных подходов проблема изучения взаимодействия триады «человек-природа-культура» рассматривалась в рамках детерминистской парадигмы. В их числе «географический фактор», «социальный фактор», «исторический фактор», «трудовой фактор», «экономический фактор». Именно в связи с этим политика советского государства предполагала в отношении так называемых «малых народов» Севера интенсификацию социально-экономического развития за счет индустриализации северных территорий, технического перевооружения материально-технической базы традиционного промысла. Односторонность, методологическая ограниченность подобного подхода, выводящего на авансцену общественного развития исключительно материалистические факторы и абсолютно не учитывающего комплекс духовных практик этносоциума (мировоззрение, религиозные представления, нормы морали) – очевидна. С точки зрения целого ряда современных российских и зарубежных ученых, за период индустриализации Российского Севера были предприняты мероприятия практического характера, зачастую не просто не учитывающие характер развития культуры проживающих на указанной территории коренных народов, но и приведшие к разрушению их традиционного образа жизни. В частности, Е.А. Пивнева, описывая проблемы, связанные с промышленным освоением Севера, указывает, что попытки внедрить у северных народов новые формы хозяйствования так и не привели к каким-либо существенным результатам, так как у этих народов не было ни опыта, ни знаний, а подчас – и желания

для их ведения. Логически завершая мысль исследователя, хотелось бы добавить, что некоторые программы освоения природных ресурсов Севера, реализованные руководством ряда республик, округов и областей Советского Союза, исходя из директив Политбюро ЦК КПСС, за период 40-80-х гг. ушедшего столетия нанесли непоправимый ущерб исконным локусам бытования и хозяйствования автохтонов Севера. Сегодня, когда происходит выбор новой парадигмы общественного развития, учитывающей гармоничное развитие природы и общества, и органично вписывающейся в рамки Концепции устойчивого развития, как никогда актуальным представляется обращение к опыту традиционного сосуществования (коэволюции) человека и природы в этнокультурной среде Российского Севера, имеющему важное значение для расширения проблемно-предметной области современной философской антропологии и философии культуры. В рамках данной работы реализована оригинальная модель научного исследования с использованием арсенала современных научно-методологических и методических приемов, опирающаяся на особенности «всеединства» космологического миропонимания автохтонов Северной Евразии.

Степень разработанности проблемы. Круг вопросов, связанных с теоретическим и методологическим конструированием понятий «экологическое сознание», «экологическая этика», «экологическая культура», «экософия», «экотеология» впервые был разработан в зарубежной науке и представлен в работах Р. Нэша, Г. Торо, А. Несса, В. Хесле, О. Леопольда, Р. Карсон, Ж.-П. Пельта, Р. Скарса, Д. Формэна, Б. Хейвуда, Э. Эбби, С. Бергмана и других. Работы указанных ученых, общественных и религиозных деятелей послужили своеобразным теоретическим междисциплинарным фундаментом для критики антропоцентрического понимания феноменологической сущности природы, для разработки теории генетического единства природы, человека и космоса, выработки концепций экоцентризма и экорадикализма.

В истории русской научно-философской мысли предпосылки для развития феномена «экологического сознания» появляются в рамках «философии космизма» (В.С. Соловьев, Н.Ф. Федоров, А.Л. Чижевский, К.Э. Циолковский) и концепции «ноосферы», развитой в трудах В.И. Вернадского. Благодаря интеллектуальным усилиям философов, ученых «космического направления» впервые всходят ростки, научно-теоретические основоположения «всеединства» всего сущего в Космосе и бытовании особого «интеллекту-



ального» («ноосферного») слоя Земли, в котором человек является полноправным *со-измыслителем* и демиургом Вселенной.

В советской, а впоследствии российской науке анализу культурно-экологической проблематики посвящены монографии Э.В. Гирусова, В.В. Грицай, Д.С. Лихачева, З.Г. Наджафовой, Е.В. Никоноровой, Н.Н. Киселева, И.Т. Фролова, О.А. Линенко, В.Р. Бганба, В.А. Лося, С.Д. Дерябо, С.С. Гостевой, Е.А. Когай, В.Е. Борейко, Л.И. Василенко, В.Е. Ермолаевой, С.Г. Мухачева, В.А. Кутырева, Е.В. Сигаревой, И.М. Забелина, Р.В. Рыжикова, Р.В. Шмидта, В.В. Вальковской, В.Б. Калинина, В.А. Мантатова, О.В. Доржигушаевой, О.Н. Гусевой, И.А. Евтеева, М.И. Варакиной, П.Д. Алиевой, С.М. Дашинимаевой и др.

В рамках культурологической парадигмы на сегодняшний день активно развиваются представления, связанные с формированием так называемой «культурной экологии». Данный термин был предложен Дж. Стюартом в 50-е гг. XX в. Он ввел понятия «культурное ядро» и «вторичные признаки культуры». Под культурным ядром он понимает социально-психологические и гуманитарные аспекты культуры, формирующиеся в процессе жизнедеятельности человека, его социализации, инкультурации и обеспечивающие ему комфортное существование в рамках той или иной среды. Речь идет о предметах повседневного спроса человека, а также образцах его поведения в природе. Все остальное представляет собой лишь «вторичные признаки», на которые экология не оказывает существенного влияния. С нашей точки зрения, содержание понятия «культурная экология» полисеманлично и в отношении конкретного индивида как представителя одновременно природной и культурной среды находит свое выражение в *экологическом поведении, оценке экологической ситуации, экологическом интересе, экологической этике, экологическом сознании*.

Этноэкологическая проблематика, связанная с системой традиционных представлений о природе как особой духовной среде обитания человека, населенной духами-хранителями мест и живущей по своим особым, «своеобычным» законам находит свое выражение в трудах Ю.А. Асояна, Л.А. Аракчаа, О.В. Бородина, Ц.Б. Будаевой, В.А. Вавилиной, М.Ж. Жумагулова, Ю.И. Дробышева, И.В. Зайцевой, Д.Д. Мангатаевой, Н.В. Морохина, Н.Ю. Киселевой, И.И. Крупника, Д.Ю. Доронина, И.М. Коваленко, Н.В. Шарлеманя, В.Е. Борейко, И.М. Коваленко, В.Н. Грищенко, С.Л. Смир-

новой, С.А. Токарева, В.Р. Арсеньева, О.Г. Листопада, А.В. Подобайло, К.П. Попова, С.П. Романчук, В.Е. Владыкина, Д.К. Зеленина, Э.Л. Львовой, И.В. Октябрьской, Р. Самарбаева, К.М. Герасимова, А.И. Железнова, А.Д. Никифоровой, В.Л. Огудина, Т.В. Харламовой, Л. Чанчибаева, Р.П. Четкаревой, М. Тирта, Л. Грэбер, Д. Тернера, Р. Нэша, П. Сингера, Т. Ригана, Т.С. Уэйскеда, Д. Паттерсона.

Вопросам трансляции культурно-экологического опыта северных народов посвящены специальные исследования М.В. Жуковой, Л.В. Лапцуя, Ю.В. Шесталова, А.А. Малыгиной, П.А. Слепцова, Л.В. Певговой, Т.М. Красовской, Н.В. Лукиной, Н. Вересова.

Разработкой проблемы традиционного неразрушающего природопользования на территории Российского Севера в разное время занимались и продолжают осваивать данную проблему К.Б. Клоков, И.И. Крупник, Т.М. Красовская, Ф.И. Коломийцев, Е.Э. Ширкова, Э.Н. Ширков, Н.Н. Новикова, Н.В. Потураев, И. Рольник, О.Н. Запороцкий, О.А. Мурашко, А.С. Валенцев, Б.Б. Прохоров, А.И. Пика, Т.Б. Бочарникова, Г.П. Яроцкий, В.Н. Шарахматова, С.В. Березницкий, Л.А. Лар, С.Г. Жамбалова, Р. Райгородецкий, Г. Райгородецкий, Р.С. Мойсеев, Т.Р. Михайлова, Ю.В. Попков, С.Х. Хакназаров, С.Н. Харючи.

Ценные эмпирические данные, дающие представление об экологических основаниях традиционной духовной культуры народов Севера, содержатся в работах В.И. Анучина, В.И. Цинциус, О.А. Ляпаевой, И.В. Зайцевой, А.М. Ямскова, Н.А. Миненко, Б.А. Молчанова, К.К. Логинова, К.Ф. Жакова, П.В. Засодимского, А.В. Круглова, Е.А. Алексеенко, Н.В. Исаковой, А. Вестман, В.П. Ершов, Т.В. Лукьянченко, И.С. Манюхина, И. Закриссона, И.С. Гуревича, Е.Д. Прокофьевой, Е.А. Крейновича, А.В. Смоляк, Л.Я. Штернберг, В.Н. Чернецова, А.А. Дунин-Горкавича, Д.А. Зеленина, А.Н. Давыдова. Полевые работы и последующая систематизация данных представленными выше этнографами, историками культуры, культурантропологами, этноэкологами позволили в буквальном смысле слова по крупицам собрать и привести в систему разрозненные артефакты и архетипы, позволившие впоследствии выстроить совершенно уникальную самобытную целостную теоретическую модель культуры Севера.

Система представлений о взаимоотношениях человека и природы, выражающаяся в комплексе ритуально-мифологических и фольклорных текстов

традиционной культуры народов Северной Евразии, актуализирована в работах А.Ф. Анисимова, Е.И. Аринина, Э.Л. Базаровой, С.В. Березницкого, Л.Г. Борисовой, Б.А. Васильева, В.А. Иславина, И.С. Вдовина, И.Ю. Винокуровой, Г.Н. Грачевой, З.П. Соколовой, Р.П. Зверевой, А.П. Зенько, В.Г. Богораз, Н.П. Большаковой, Г.М. Василевич, И.Н. Гемуева, А.В. Головнева, В.П. Казначеева, Н.Д. Конакова, Н.А. Кондратова, М.Ф. Косарева, С.И. Кочкуркиной, К.Б. Клокова, Т.М. Красовской, Х.Б. Куулар, В.М. Кулемзина, Л.А. Лар, Н.В. Лукиной, В.А. Мазина, Е.П. Маточкина, Е.М. Махарова, Н.Ф. Мокшина, Е.С. Новик, А.П. Окладникова, Е.П. Орловой, Л.Р. Павлинской, А.С. Песиковой, Ю.М. Плюснина, Е.Д. Прокофьевой, И. Рольника, А.М. Сагалаева, Ю.А. Сем, Ю.Б. Симченко, Д.А. Несанелиса, А.А. Сириной, П.А. Слепцова, Е.Г. Сусой, С.Н. Стебницкого, Ч.Н. Таксами, Н.Г. Хайруллиной, Н.Н. Харузина, Л.В. Хомич, В.В. Чарнолуцкого, З.Е. Чернякова, В.В. Федорова, В.И. Цинциус, К.И. Шилина, А.А. Полуэктова. В вышеуказанных трудах представлена подробная характеристика основоположений целостной системы ритуалов, обрядов, праздничной культуры, мифологических сюжетов, фольклорных текстов, мемориальных сюжетов, полевых исследований авторов.

Значимый вклад в разработку теоретических проблем философии культуры и культурной антропологии вносят труды Н.М. Теребихина, в которых он репрезентирует этносемиотическую характеристику пространства Русского Севера. Работы А.В. Головнева, Ю.В. Попкова, Е.А. Тюгашева иллюстрируют процесс интеграции человека и природы в традиционной мифопоэтической картине мира, особую философию отношений с природой в традиционной духовной культуре народов Северной Евразии. «Метафизичность» картины мира Севера позволила предположить наличие в ней особых *прообразов-символов*, предполагающих осмысление Российского Севера как уникального этнокультурного пространства, характеризующегося особым «умудренным» отношением к природе, выраженном в ее нераздельной и в то же время неслиянной культуре.

Монография В.Н. Адаева «Традиционная экологическая культура ненцев и хантов» представляет особую значимость, прежде всего, в теоретико-методологическом отношении, поскольку содержит описание использованных в исследовании экологической культуры хантов и ненцев теоретико-методологических подходов. Логика исследования, на взгляд диссертанта,

убедительно свидетельствует не только о взаимосвязи культур этих двух этносов, но и о неразрывности существования человека и природы в традиционной картине мира народов Севера, единстве их смысложизненных устремлений. Результаты исследований В.В. Лисниченко, Н.Б. Лисниченко, изложенные в монографии «Экология помора», содержат бесценные материалы историко-этнографического характера, связанные с традиционной хозяйственной деятельностью русских поморов, находящей свое выражение в принципиальной «экологичности» их поведения, наличии «экорациональной модели поведения», целостном экологическом мировоззрении.

Проблема исследования традиционной этноэкологии, культурно-экологической антропологии выходит на уровень систематического научного изучения сравнительно недавно, тем не менее, очевидно, что на сегодняшний день она является объектом пристального внимания научных, образовательных, политических, общественных и иных организаций. В развитии так называемой «инвайронментальной этноэкологии» огромное значение имеет правозащитная, законотворческая, просветительская деятельность таких отечественных и международных организаций как Ассоциация коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока, Сеть коренных народов «Свет Древней Земли», группа Центра охраны дикой природы «Живая Арктика», Рабочая группа по коренным народам Организации Объединенных Наций, Всемирная Ассоциация и Всемирный Совет коренных народов, Совет северных саамов Финляндии, датская общественная организация «Природа и народы Севера» и множества других. Эти организации уже около тридцати лет вносят свой посильный вклад в решение глобальных (в том числе экологической) проблем современной цивилизации. Ведь, по словам Р. и Г. Райгородецких, представителей современной гуманитарной экологии, у аборигенных народов морозной Арктики, Мезоамерики, знойной Африки культуры традиционного природопользования, то есть пользования дарами природы, развиты достаточно высоко. Настолько, чтобы не загрязнять окружающую среду.

Объектом исследования выступает традиционная культура народов Северной Евразии.

Предметом исследования являются экологические основания традиционной культуры народов Северной Евразии.

Цель исследования состоит в философско-теоретической реконструкции экологической парадигмы традиционной духовной культуры народов Северной Евразии.

Реализация цели исследования предполагает решение следующих его задач:

1. Концептуализировать представления об экологической парадигме культуры;
2. Проанализировать образы и концепты человека, природы и культуры в междисциплинарном контексте;
3. Выявить особенности этоса традиционной культуры;
4. Определить сакральный статус космологического единства человека и природы в структуре традиционного мировоззрения;
5. Рассмотреть функции ритуала как механизма домостикации и конструирования культуры;
6. Актуализировать священные истоки традиционной культуры коренных народов Северной Евразии.

Теоретико-методологические основы исследования. Исследование носит комплексный междисциплинарный характер и соединяет в себе методологические приемы философской, культурной, социальной антропологии, философии культуры, этнографии, фольклористики, религиозной философии, культурной, социальной экологии, этноэкологии и т.д. Это обусловило возможность и необходимость использования разнообразных эмпирических материалов, на основе которых был произведен теоретический анализ: устные предания, сказки, легенды, пословицы, поговорки, календари промыслов, данные переписи населения, материалы полевых исследований, дневниковые записи, данные интервью и т.п. Уточняя и конкретизируя использованные в ходе исследования методы, следует упомянуть герменевтический, феноменологический, структурно-функциональный, сравнительно-культурологический, религиозно-экологический. *Феноменологический подход* позволяет вскрыть сущностные основы мифопоэтической картины мира народов Севера, дать им объективную оценку, не связанную с ограничением экологического сознания исключительно материальными или духовными основаниями, основываясь на целостном отношении к мировоззренческим основам культуры северных народов. Использование *герменевтического метода* обусловлено целым рядом факторов. Корпус ритуально-мифологических текстов

народов Крайнего Севера представляет собой вершину их мифопоэтического творчества, выражает особую духовную глубину и мудрость северной философии природы. Герменевтический метод обуславливает трактовку ритуально-мифологических, фольклорных текстов, устных данных, воспоминаний и т.п. эмпирических данных как бы «изнутри» культуры, выявляя в его структурном содержании основные функциональные положения экологического содержания культуры. Таким образом, данный подход обосновывает использование *структурно-функционального метода*. *Религиозно-экологический подход* («экология религии») развивается в середине 60-х гг. XX в. Автором термина является О. Хульткрантц. Основной смысл данного подхода сводится к тому, что окружающая среда (природа) оказывает значительное влияние на многие аспекты культуры, в том числе на религиозные верования и обряды. Конечно, сам по себе экологический подход к изучению религии и культуры не нов и это подчеркивал и сам О. Хульткрантц, однако он заметил, что на сегодняшний день экологические идеи прошлого возродились в очищенном и модифицированном виде, и мы стали более четко осознавать эти идеи и их методологическое значение. В этом смысле религиозно-экологический подход является новым в изучении религии. Использование данного подхода позволяет обосновать религиозно-этнические основоположения традиционного экологического сознания. *Сравнительно-культурологический метод* используется для обобщения накопленных данных в их специфическом и универсальном контекстах. Благодаря использованию данного метода удалось выявить особые черты, характерные для этнокультурных сообществ Северной Евразии, подтвердить наличие схожих типологических черт, выражающих особое почтительное уважение к природе как среде естественного обитания.

Теоретическая и научно-практическая значимость исследования
Результаты исследования могут использоваться при чтении лекционных курсов и проведении практических занятий по дисциплинам «Социальная антропология», «Этносоциология», а также при разработке спецкурса «Личность и общество». Кроме того, некоторые положения исследования могут быть положены в основу изменений и дополнений в региональные законодательные акты, регламентирующие исполнение природоохранных мер. Помимо этого, результаты диссертационного исследования возможно использовать для ревизии существующих и разработке новых программ экологического воспитания и образования на Севере России.

В ходе реализации программы исследования были получены следующие важнейшие результаты, обладающие *научной новизной*:

1. Концептуализированы представления об экологической парадигме культуры;
2. Проанализированы основные образы и концепты человека, природы и культуры в междисциплинарном контексте;
3. Выявлены особенности этоса традиционной культуры;
4. Определен сакральный статус космологического единства человека и природы в структуре традиционного мировоззрения коренных народов Северной Евразии;
5. Рассмотрены функции ритуала как механизма доместикации и конструирования культуры;
6. Актуализированы священные истоки традиционной культуры коренных народов Северной Евразии.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Сакральный фундамент традиционной культуры предполагает теургическое единство духовных и материальных субстратов, воплощенных в мифоритуальной системе, регламентирующей неразрывность, целостность, устойчивость, непрерывность традиции, ее аутопойетичность в рамках культуры, в том числе за счет стереотипизации действительности.
2. «Экологическая мудрость» (экософия), выражающая *природосообразность* традиционной культуры, связана с системой устойчивых, неизменных ценностей и приоритетов, являющихся регулятором поведения на протяжении тысячелетий для всего коллектива людей, проживающих на определенной территории и для каждого отдельно взятого его члена. Нарушение установленных правил поведения чревато наступлением хаоса, конца света.
3. Современные культурно-экологические концепции (такие, как экоефеминоизм, экософия, биорегионализм, экорадикализм, процесс-теология, теология творения, универсальная этика) построены в том числе на основе уникальных этнокультурных традиций народов Северной Евразии, что говорит об исключительной ценности и необходимости использования культурно-экологического опыта северных народов в практической (прежде всего, хозяйственной) жизнедеятельности современного человека.
4. Экологические основы традиционной культуры этнических сообществ (в том числе, Севера и Арктики) рассматриваются нами в рамках философско-

культурологического подхода, контуры которого определены в данной работе, и находят свое выражение в системе духовно-нравственных представлений этноса (ритуально-мифологическая система, фольклор, морально-этические нормы и регламентации поведения, мировоззрение и миропонимание).

5. Познание основ традиционной экологической культуры возможно благодаря постижению двух ее основоположений: духовного *преображения* (сакрализации) природы и наличия в его структуре представлений об *«экологии жизненного пространства»*. Под «экологией жизненного пространства» мы понимаем выраженную в форме мистерии приверженность коренных народов Северной Евразии месту своего бытия и инобытия, в первую очередь в духовном, рационально непостижимом, экстатическом выражении, особую форму метафизического единства человека и природы, его неразрывную связь со «своей» землей, где все ее обитатели вписаны в особую космографию древа мироздания.

6. Традиционный экологический опыт автохтонных этносов Крайнего Севера, представляющий собой бесценный багаж теоретических знаний, выраженный в системе норм и запретов, может быть положен в основу обновленной системы управления природными ресурсами Российского Севера, эффективно использован в процессе экологического образования и воспитания, а также при корректировке регионального варианта Концепции устойчивого развития северных территорий.

Апробация диссертационного исследования. Основные результаты, выводы и положения диссертационного исследования получили апробацию во время выступления на следующих международных (в том числе зарубежных), всероссийских и региональных конференциях: Михайловские чтения (Архангельск, Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова; 2008, 2009, 2010), XI, XII Ломоносовские чтения студентов, аспирантов, молодых ученых (Архангельск, Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 2008), IV Поморские чтения по семиотике культуры «Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика» (Архангельск, 2008), V Поморские чтения по семиотике культуры «Гуманитарная география Русского Севера – родины М.В. Ломоносова» (Архангельск, 2009), Международная научная конференция «Россия и россияне: особенности цивилизации» (Архангельск, 2009), Всероссийская конференция с международным участием «Актуальные вопросы медицинской

науки» (Ярославль, 2009), Всероссийская научно-практическая конференция «Российское Заполярье: состояние и перспективы социально-экономического развития» (Мурманск, 2009), Межвузовская научно-практическая конференция «Государственная молодежная политика в Архангельской области» (Архангельск, 2009), Международная научная конференция «Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе» (Республика Беларусь, Гродно, 2009), Научно-практическая конференция «Научные исследования аспирантов и молодых ученых ПГУ имени М.В. Ломоносова: возможности, перспективы» (Архангельск, 2010), Международная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи» (Ставрополь, 2010).

Результаты исследования использовались в рамках двух научных проектов: «Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика» при поддержке федеральной целевой программы Министерства образования и науки Российской Федерации «*Развитие научного потенциала высшей школы*» (проект № 2.1.3/358; руководитель проекта – доктор философских наук, профессор Н.М. Терехин) и «*Экологическое сознание в религиозно-этническом и культурно-антропологическом пространстве коренных малочисленных народностей Европейского Севера России*» (РГНФ, № 09-03-95282 м/Мл, 2009; руководитель проекта – В.О. Татаринцев).

Диссертационное исследование обсуждалось на кафедре культурологии и религиоведения Поморского государственного университета имени М.В. Ломоносова, на кафедре философии Белгородского государственного университета и было рекомендовано к защите. По теме диссертации опубликовано 10 научных статей, в том числе 3 в ведущих научных рецензируемых изданиях, входящих в обязательный Перечень журналов, рекомендуемых ВАК РФ для публикации основных научных результатов.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (по три параграфа каждая), заключения и библиографии. Материал диссертации изложен на 166 листах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновываются актуальность избранной темы, степень разработанности проблемы исследования, определяются объект, предмет, цель

и задачи работы, теоретико-методологическая база диссертации, формулируются основные выводы и теоретические положения, характеризуются научная новизна, теоретическая и научно-практическая значимость работы, представлена информация об ее апробации, а также дана краткая структура работы.

В *первой главе «Экологическая парадигма культуры в философском и междисциплинарном дискурсе»* анализируются основные философско-антропологические и философско-культурологические концепции, теоретические и методологические положения и представления, актуализирующие научную проблему понимания и познания экологических оснований культуры, определяются контуры философско-культурологического подхода к экологическому сознанию, который представляет собой альтернативу укорененным в современной науке психологическому, социологическому, философскому методам познания экологических основ культуры, синтезирует и переосмысливает их в русле синергетической парадигмы, своеобразной онтологии «всеединства».

В *параграфе 1.1 «Концептуально-методологические основания исследования»* диссертант предлагает собственную теоретическую модель, основываясь на современных научных представлениях о синергетическом характере социокультурных процессов в структуре экзистенции Вселенной, человека, природы и культуры. В данном разделе эксплицируются фундаментальные концепции и методологические предпосылки исследования, позволяющие рассмотреть экологические корни культуры на основе анализа феномена экологического сознания человека. Итогом размышлений, аргументирующих с философско-культурологической и философско-антропологической точки зрения неразрывную, имманентную и непостижимую с рационалистических позиций взаимосвязь современных обыденных, научных экологических представлений и архаических донаучных воззрений («архетипов», в понимании К.Г. Юнга) человека, является вывод о том, что укорененные на сегодняшний день в науке подходы к экологическому сознанию (социологический, философский, психологический), эксплицированные в социально-гуманитарном научном знании, не учитывают динамику и многообразие современных социокультурных процессов, связанных со стремительным развитием культурно-экологических представлений, с поиском необходимого оптимума в триаде «человек-природа-культура», основанного на конструктивном диалоге, точнее полилоге, учитывающем интересы всех трех сторон,

противостоящем антропоцентризму как идеологии современного общества в отношении природной среды. Как представляется, подобный оптимум возможно достичь, используя методы философско-антропологического и философско-культурологического анализа, позволяющие рассмотреть функционирование экологического сознания в рамках целостной культурологической парадигмы.

В параграфе 1.2 «*Образы и концепты человека, природы и культуры в междисциплинарном контексте*» раскрываются основные формы содержания культуры, отражающие комплекс экологических образов и концептов, укорененных в этнической культуре. Представляется, что каждая культура содержит определенную конфигурацию универсальных архетипов, выявляющих иррациональную взаимосвязь человека, природы и культуры. Они, с точки зрения современных представлений философской антропологии и философии культуры, представляют собой неотъемлемую часть адаптивной, приспособительной стратегии того или иного этноса к среде обитания, к условиям культурно-экологического ландшафта, «своей земли». К подобным образам и концептам следует отнести образ «*матери-земли*», являющейся источником жизни, прародительницей всего сущего; понятие «*круг жизни*», которое было укоренено в древнеславянской культуре и означало в то время примерно то же, что мы сегодня называем биосферой. В круг вышеуказанных понятий, по известным причинам, включены многие представители фауны и флоры. Такие, как, например, образ *медведя*, которого многие народы именовали «дедушкой», возможно, полагая его своим мифическим предком. Различные народы полагали, что какое-либо животное является помощником строителя, демиурга человека и соотносили его то с кошкой, то с рябчиком, то с лошастью, то с собакой. Задача помощника – помогать человеку в его повседневных заботах, воспитании детей, домостроительстве и т.п. У некоторых «лесных» народов, существовало поверье о том, что зверя им дает *хозяин тайги*, которого они представляли себе в образе огромного седобородого старца, доброго по сути своей, но не любящего, чтоб в лесу разводили грязь и беспорядок, нарушали тишину и покой. У народов Поволжья существовал образ *керемети*, заповедного места, где проводились разнообразные религиозно-культурные обряды весенне-летнего цикла. Аналогом керемети выступают *священные рощи*, где запрещалось рубить деревья, мять траву, громко разговаривать. Образы *Солнца, луны, звезд* и им подобные также находили

свое концептуальное отражение в сознании народа. Существование рассмотренной системы образов и символов, на наш взгляд, подтверждает представление о том, что в традиционной культуре все явления были *созологичны* (термин введен в научный оборот Д.Ю. Дорониным) друг другу, то есть человек, природа, животные, весь мир существовали неразрывно, в едином космическом ритме, позволяющем сохранить сакральные основы бытия, избежать процессов энтропии, наступления хаоса.

В параграфе 1.3 «Концепции этнической культуры в философской антропологии и философии культуры» предлагается рассматривать традиционную культуру через призму этноэкологического подхода к пониманию феномена культуры (Р. Бенедикт). Данный подход основывается на целостном экологическом мировоззрении человека, что находит выражение в *природосообразности* культуры. Природосообразность, с точки зрения диссертанта, является одной из важнейших черт, характерных для традиционной духовной культуры и заключается в определенной модели ее соответствия миру природы, структурно-функциональном параллелизме окружающего мира предметному миру культуры. Природосообразность предполагает целостность, слитность (и одновременно неслиянность) – *теургию* материального и духовного компонентов в рамках культуры. Целостность мироздания объясняется принципиальным отсутствием четкой грани, которая разделяла бы животных, неживую природу, человека и духов (сверхъестественных существ), поскольку все они «существуют в мире и являются неотъемлемой частью мироздания» (А.П. Зенько). Единство во взаимоотношениях природы и человека предполагает определенную модель особого, «мудрого» (софийного) и в то же время уважительного отношения к природе. «Мудрость» (софийность) традиционной культуры выражается, с точки зрения И.Н. Гемуева, в традиционной этике, которая предписывала человеку быть сдержанным в выражении собственных потребностей. Когда речь заходила о восполнении запасов пищи, то просили обычно «немного рыбы, немного дичи». Софийность традиционной духовной культуры находит свое подтверждение в системе неизменных ценностей и приоритетов, когда весь коллектив целиком и каждый отдельный его член персонально жили в едином ритме с природой и в гармонии с самими собой, ощущая себя неотъемлемой частью Космоса, Мироздания и чувствуя неотмирную, «метафизическую» связь со всеми явлениями окружающей действительности.

Во *второй главе «Экологические архетипы традиционной культуры народов Северной Евразии»* рассматриваются вопросы, связанные с постижением опыта гармонического *со-жительства* человека и природы в традиционной культуре коренных народов Северной Евразии, основанного на одухотворении, почитании и освящении *первообразов* природы как «вездесущей и всепорождающей Матери», дарующей жизнь и поддерживающей ее своим волеизъявлением.

В *параграфе 2.1 «Человек и сакрализация природы в структуре традиционного мировоззрения»* актуализируются основные мировоззренческие доминанты представителей традиционных этнокультурных сообществ, связанные с постижением духовной близости человека, природы и космоса, где природа представляется как естественная среда обитания человека, наделенная особым сакральным (священным) статусом. Мифологическое сознание автохтонов Северной Евразии выстраивает особую циклическую форму *события* природы и человека. Мироздание может иметь разную структуру, предполагая обязательное наличие в ней человека. Рассуждая об иерархии Вселенной, характерной для традиционных представлений коренных этносов Крайнего Севера, можно говорить как о троичной (тернарной), так и о семейной их формах. Выдающийся исследователь этнокультурных сообществ Северной Евразии А.В. Головнев полагает, что склонность к «стройности» (порядку, соотношению с цифрой «три») свойственна многим северным народам. Так, в угорской картине природы понятие Верха соотносится с птицами, Низа – земноводными и рыбами, Середины – животными. Шаман – харизматический лидер и духовный предводитель северных народов – выступает своеобразным медиатором (посредником, проводником) между миром людей и миром духов и выполняет функции хранителя сокровенного предания. Исследователь ненецкого шаманизма Л.А. Лар считает, что костюм шамана являлся одним из главных сакральных атрибутов, используемых духовным предводителем ненцев для космического путешествия. Ибо именно в одежде шамана заключена семантика тайной, мистической взаимосвязи человека, духов и природы. При этом исследователь полагает, что данная взаимосвязь, «всеединство» космологического миропонимания архаических сообществ не носит характер противопоставления человека природе, отрицает ее покорение, что находит свое отражение в мифологической картине мира, где человек является неотъемлемой частью Мироздания, Природы, а жизнь

древнего коллектива возможна только в гармонии с природной средой. Сохранению гармонии способствовали сакрализация объектов живой и неживой природы, наличие экологической этики и чувство глубокого метафизического «всеединства» космологического миропонимания, укоренного в исторической памяти и культурных традициях этнокультурных сообществ Севера. Экологическая этика подразумевает утверждение того, что любая форма жизни уникальна, неповторима и самоценна. Ее основной постулат заключается в том, что природа – это общий дом всех представителей человеческой цивилизации и ее сохранение в первозданном виде – задача всего человеческого сообщества. Благоговение перед жизнью – основа нравственного поведения. А. Швейцер утверждал, что нравственным человек может считаться только в том случае, когда готов не раздумывая прийти на помощь и способен удержаться от причинения вреда любому живому организму. Жизнь священна как таковая, поэтому категорическим императивом нравственной личности является запрет ломать деревья, срывать цветы, засорять водоемы. Причинять кому-либо или чему бы то ни было вред без крайней, связанной с сохранением собственной жизни и здоровья, необходимости означает нарушать целостность мироздания. Именно такая модель миропонимания была укоренена в культуре традиционных сообществ Северной Евразии. Взаимосвязь экологической этики с религиозным миропониманием находила свое выражение в самых разных формах. Поскольку все живые существа, согласно представлениям коренных народов Севера, обладают душой также как человек, то они имеют равные с ним права на жизнь. Поэтому, забивая оленя или готовясь убить медведя, ненцы, например, сначала вступают в переговоры, договариваются и добиваются согласия как на смерть, так и на то, например, что за смерть животного не будут мстить его родные. У инганасан, энцев подобные представления привели к запрету колоть Землю ножом, забивать в нее колья или умышленно бить ее (по данным Ю.Б. Симченко). Аналогичные представления можно встретить и в традиционной культуре других коренных народов Севера. Единство с природой подразумевало и единство человека с землей, на которой он обитал. Следует отметить, что традиционное мировоззрение северных народов было глубоко поэтичным, оно отвечало ритму их жизненного цикла, их духовным устремлениям и чаяниям. Восхищение и глубокое проникновение архаического человека в таинство природы приводит к тому, что он населяет северные ландшафты леса,

моря, бездонных чистых озер, высоких гор всевластными духами, охраняющими родное пространство священной земли от постороннего вторжения в ее сакральное лоно, ибо последнее означает нарушение миропорядка, наступление хаоса и безвременья. Все вышеперечисленные факторы, приведенные в системе, на наш взгляд, убедительно свидетельствуют об особом, сакральном статусе природы в структуре традиционного мировоззрения народов Севера.

В параграфе 2.2 *«Ритуал в традиционной культуре как механизм доместикации и конструирования культуры»* показаны формы традиционной практики хозяйствования северных этносов, основанные на *ритуализации* и *мифологизации* действительности, отражающие взаимодействие человека и природы на основе сохранения экологического оптимума в системе «человек-природа-культура». Система разнообразных ритуалов была направлена на поддержание и сохранение космического миропорядка. Ритуалы – это священнодействия, которые организовывались в соответствии с принципами соразмерности и гармонии. *Построение жилища, рождение и воспитание детей, традиционные промысловые занятия* освящены сокровенным преданием предков, подчиняются строгим неписаным древним законам. Именно в этом заключалось уподобление мира природы миру предметной культуры человека, именно так ощущалась неразрывная, иррациональная связь человека и среды его обитания. В конструировании, доместикации культурно-экологического ареала человека заключаются основные функции человека. На наш взгляд, место *бытования* (проживания и хозяйствования) человека с целостным экологическим мировоззрением (коренные и традиционные народы, в том числе Северной Евразии) можно охарактеризовать как «экология жизненного пространства», поскольку данный концепт наиболее полно отражает единство человека и земли, на которой он обитает. Следует оговориться, что рассматриваемая нами теоретическая модель конструируется на основе двух теоретико-методологических положений – «психология жизненного пространства» (Х.Э. Штейнбах, В.И. Еленский) и «культурно-экологический ландшафт» (В.Н. Калуцков, В.Л. Каганский, Д.А. Замятин и другие). Под «психологией жизненного пространства» следует понимать десакрализованную территорию бытия современного человека, структурной единицей которой является его жилище как своеобразный микрокосм, в котором нет более контакта ни с природой, ни с Богом. Вибрации света и ветра здесь заменяют электромагнитные поля, запахи травы, листьев, деревьев, мо-

ря, дождя, земли, снега аннигилируются запахом пластмассы, искусственных заменителей, красок и т.п. Экологичность культурного ландшафта проявляется в его целостном восприятии и средовом характере феномена. Целостность культурно-экологического ландшафта предполагает неразрывную органическую взаимосвязь системообразующих структур, в качестве которых выступает местное сообщество, его языковая, включая топонимию, система, духовная культура, местное хозяйство, селенческая система и природный ландшафт (В.Н. Калущков). Интенциональный дуализм (взаимонаправленность) вышеуказанных концепций проявляется в творческом переосмыслении «жизненных интенций» (сил, способностей, возможностей, развития), пространства как способа организации жизнедеятельности, комплекса культурно-психологических установок, регламентирующих традиционную хозяйственную деятельность этноса на определенной территории, выживание которого напрямую зависит от места его обитания. Под «экологией жизненного пространства» мы подразумеваем естественную среду обитания человека, то есть пространство природы. Природное, естественное, натуральное противопоставляется искусственному, синтетическому и в этом заключается смысл самой жизни.

В параграфе 2.3 *«Экология традиционной культуры коренных народов Северной Евразии»* актуализированы характерные черты хозяйственной деятельности северных этносов, подтверждающие ее уникальность и своеобразие. Указанные выше черты можно представить в виде системы знаний и представлений о формах взаимодействия человека и природы, не наносящих вреда последней и определить такую форму отношений как традиционная экософия народов Севера. «Северная экософия», с точки зрения К.И. Шилина, представляет собой синтез художественно-эмоционального и рационального мышления, который он именует *экологической мудростью*. Следует заметить, что подобная форма мышления формировалась на протяжении сотен лет, теоретические знания и представления о природе обогащались в процессе хозяйственной деятельности, поэтому экософия Севера представляет собой на сегодняшний момент проверенную временем устойчивую форму жизнедеятельности человека, своеобразную технологию неразрушающего природопользования, что, несомненно, говорит о необходимости ее актуализации и творческого переосмысления в интересах современного общества. Адаптивный характер культуры северных народов выражается в том, что структуре традиционного мировоззрения было укоренено представление о

духах-хозяевах мест, регулирующих круговорот жизни в сакральном космологическом пространстве Севера и поддерживающих своим волеизъявлением сохранение его целостности. Благодаря этой уникальной системе в течение продолжительного времени удавалось сохранять природную среду практически в первозданном виде, без каких-либо значительных преобразований. Совершенно очевидно, что систематизация, интерпретация и репрезентация духовно-нравственных традиций может в определенной степени способствовать выходу из сложившегося мирового кризиса, поскольку он носит, прежде всего, не материальный, а духовный, этический характер. Система традиционных знаний и представлений о природе, формы и механизмы *сожительства* человека и природы в традиционном обществе в противовес современным технологиям природопользования не допускает потребительского отношения к природе. Поэтому представляется совершенно очевидным тот факт, что опыт традиционного природопользования народов Севера может быть сегодня вполне уместен и рационально использован в современной производственно-хозяйственной деятельности. Современное общество может и должно изменить вектор своего развития, это потребует во многом пересмотра устоявшихся ценностей, приоритетов и стратегий. Однако результат такой трансформации человеческого потенциала наверняка будет способствовать *преображению* жителей планеты, «детей Земли» в первую очередь в духовно-нравственном отношении, а это как раз одна из основных потребностей сегодняшнего уровня развития культуры.

В **заключении** подводятся итоги диссертационного исследования, делаются общие выводы и обосновываются пути применения полученных результатов на практике.

**Основные результаты исследования
отражены в следующих публикациях:**

Публикации в журналах, рекомендуемых ВАК РФ

1. Современная экологическая парадигма и ценности традиционной экософии народов Севера // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск: Изд-во Поморского университета. – 2009. – № 3. – С. 97-102 (1,0 п.л.)
2. Традиционная экологическая культура народов Севера в контексте современного образования // Философия образования. – Новосибирск: Изд-во СО РАН. – 2010. – № 2 (31). – с. 112-116 (0,8 п.л.)
3. Экология духовного преображения: опыт гармонического *сожительства* человека и природы // Вестник Поморского университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – Архангельск: Изд-во Поморского университета. – 2010. – № 5. – С. 112-116 (0,8 п.л.)

Публикации в научных сборниках

4. Экологическое сознание как основа устойчивого развития северной цивилизации // Материалы Международной научной конференции «Россия и россияне: особенности цивилизации». – Архангельск, 2009. – С. 120-122 (0,4 п.л.)

5. Экологическое мировоззрение студента вуза (на примере Северного государственного медицинского университета) // Сборник научных работ студентов и молодых ученых Всероссийской конференции с международным участием «Актуальные вопросы медицинской науки». – Ярославль, 2009. – С. 9-10 (0,2 п.л.)

6. Необходимость формирования экологической культуры молодежи на Русском Севере на основе экологического воспитания и образования // Российское Заполярье: состояние и перспективы социально-экономического развития: Всероссийская научно-практическая конференция, Мурманск, 18 июня 2009 г.: Сборник статей / Под общ. ред. Ю.В. Кузнецова. – Мурманск: Изд-во МГТУ, 2009. – С. 54-61 (1,4 п.л.)

7. Этноэкологическая экспертиза как инструмент сохранения и устойчивого развития традиционной этнокультурной среды Русского Севера // Поморские чтения по семиотике культуры: Вып. 4: Геокультурное пространство Европейского Севера: генезис, структура, семантика: Сб. научных статей / Сост. П.С. Журавлев; Отв. ред. Н.М. Терехин. – Архангельск: Поморский университет, 2009. – С. 521-526 (1,0 п.л.)

8. Экософия народов Арктики и проблема духовного развития общества // Материалы Первой международной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Проблемы современного общества глазами молодежи». – Ставрополь: Северо-Кавказский государственный технический университет, 2010. – С. 398-400 (0,4 п.л.)

9. Экологическая этика в традиционной культуре народов Севера в контексте Концепции устойчивого развития // Этносоциальные и конфессиональные процессы в современном обществе: Сб. науч. ст.; редкол.: М.А. Можейко. – Гродно: ГрГУ, 2010. – С. 83-87 (0,8 п.л.)

10. Экологическое сознание в междисциплинарном подходе: проблемы генезиса и культурный контекст // Михайловские чтения. Религиозно-культурное пространство региона: вчера, сегодня, завтра. Сборник статей научно-практической конференции / Сост. Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А.; отв. ред. Абрамовский В.Н., Сибирцева Ю.А. – Архангельск: Издательство ООО «КИРА», 2010. – С. 125-127 (0,4 п.л.)

